

ГАЛИНА РОМАНОВА

ВОЗМЕЗДИЕ ПО ПЛАНУ СОВПАДЕНИЙ

Распутать
клубок лжи



Детективы Галины Романовой. Метод Женщины

Галина Романова

Возмездие по плану совпадений

«ЭКСМО»

2026

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Романова Г. В.

Возмездие по плану совпадений / Г. В. Романова — «Эксмо»,
2026 — (Детективы Галины Романовой. Метод Женщины)

ISBN 978-5-04-247812-3

Майор полиции Вера Кузьмина расследует серию убийств молодых женщин, чьи тела находят в свадебных платьях. Дело начинается с обнаружения скелета в лесу – невесты, пропавшей три года назад. Влад Иванов готовится к свадьбе с Евой, дочерью влиятельного бизнесмена. Влад чувствует себя в ловушке: он не любит Еву, тоскует по бывшей возлюбленной, но не может вырваться из-под контроля будущего тестя. Постепенно Вера связывает воедино цепочку преступлений: все жертвы исчезали накануне свадьбы, а их платья были украдены из одного и того же салона...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-247812-3

© Романова Г. В., 2026
© Эксмо, 2026

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Галина Владимировна Романова

Возмездие по плану совпадений

Ничего, кроме правды.

© Романова Г.В., 2026

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

Глава 1

Он возненавидел своего тестя, еще когда тот таковым и не являлся вовсе. Волна глухой неприязни встала дыбом, стоило протянуть Вальдемару Глебовичу руку для приветствия.

Странно, да?

Он еще не тронул его ладонь, а ему уже казалось, что она холодная и потная. Еще не услышал его голоса, а тот уже представлялся ему писклявым и высоким. И смеха его не слышал, но точно знал, что он будет противным – тихим, издевательским.

Как это можно было назвать? Предчувствием, гласом интуиции или банальным раздражением? Все вместе, наверное.

Ему страшно не хотелось этого знакомства. Он еще и о браке с Евой не помышлял, а тут нате вам – будьте любезны, знакомьтесь.

Все оказалось именно таким, как он и предполагал: ладони были ледяными и мокрыми, голос – противным и писклявым, а смех оказался и не смехом вовсе, а каким-то странным кхеканьем на выдохе.

– Влад, правильно? – поинтересовался будущий тесть, не выпуская его руки из своей потной ладони.

– Совершенно верно, Вальдемар Глебович.

Влад осторожно потянул ладонь из его пальцев. Руку тут же захотелось вымыть или хотя бы вытереть. Все равно обо что! Можно даже о край накрахмаленной скатерти, которой застелили стол в гостиной по случаю знакомства с будущим зятем.

– Так вот, слушай, Влад, и запоминай. Повторять не буду.

Вальдемар Глебович за руку резко дернул его на себя, приблизив ухо Влада к своему тонкогубому рту.

– Обидишь Еву, похороню живым, – зашипел будущий тесть ему на ухо, попутно брызжа туда слюной.

Влада затошнило.

– Ева сама обидит кого хочешь, – невнятно пробормотал он в ответ. – И в планах не было. Да и вообще – не было никаких планов насчет Евы.

– В смысле? – чуть отстранился Вальдемар Глебович.

– Не было планов обижать, жениться и так далее. Вы меня простите, но мы просто ехали мимо вашего дома, и Ева предложила заехать.

– Ты чего мелешь, чучело? – как будто даже обиделся мужчина и кивнул на белоснежную скатерть на большом столе в просторной гостиной. – А это что, по-твоему, я решил в гостеприимство поиграть? Ева! Сюда иди!

Ева – эта чертова рыжая бестия – примчалась из кухни с азартно горящими глазами.

– Да, папа? – встала она в дверном проеме, оперев руки в притолоку на уровне своих плеч.

Три часа назад она так же вот стояла в дверном проеме квартиры Влада, только тогда на ней не было одежды. Вообще никакой. Ева стояла так же, только голой, но смотрела именно так, как сейчас, – нахально.

– Что-то случилось?

– Ты зачем приволокла этого хмыря к нам в дом? – сощурил и без того узкие глазки Вальдемар Глебович.

– Познакомить вас.

– На хрена? Он сказал, что не собирается на тебе жениться. И что он тогда тут делает, Ева?

И тут Ева пошла прямо на Влада танцующей походкой, не сводя с него своих бесовских зеленых глаз.

– Владик пошутил, да, Владик? – встала она в метре от него. – Он очень хочет на мне жениться. Просто он еще не знает об этом. Потому что ты, папочка, ему еще не озвучил, какое приданое за мной даешь. А у Владика сейчас такие финансовые трудности, такие трудности. Бизнес разваливается, все имущество заложено-перезаложено. И приданое, которое ты за мной даешь, папочка, будет так ему кстати. И он не то что на мне женится, он клятву кровью подпишет. Так ведь, милый?

Как он промолчал в тот момент, до сих пор не помнит. Остолбенел от такой наглости, наверное. Или от того, как уколола его озвученная Евой правда.

Он ведь на самом деле был в глубокой яме. Его бизнес загибался. Народ бежал от него, как от прокаженного. Инвесторы шарахались. Старался на людях не показывать полного шваха своей жизни, но стоило ему оказаться одному...

– Чего молчишь, красавчик? – зайдя со спины, будущий тесть снова горячо задышал ему в ухо. – Не хочешь признавать, что ты в полной заднице? Правильно. Гордость надо иметь. Но нам-то ты можешь рассказать. Мы почти семья...

Через полгода они с Евой поженились. Свадьбы не было. Влад настоял.

– Я еще помню, чем закончилось мое последнее желание жениться. Тебе ли не знать, Ева!

– Боишься? – смотрела она на него с точно таким же прищуром, что и ее папочка. – Чего? Что я тоже исчезну, как и твоя предыдущая? Не сбегу, не бойся, милый.

– Я человек суеверный. Рисковать не стану, – стоял он на своем.

– А что за история? Расскажите, – потребовал Вальдемар Глебович.

Они втроем только что вернулись из бутика, где выбирали свадебное платье Еве. Эта bestия плевать хотела на все предрассудки, что жених не должен видеть невесту в платье до свадьбы и прочие бла-бла-бла.

– Что за бред, Владик? Ты же выбираешь мне купальники и туфли, а свадебное платье почему не можешь выбрать?

– Зачем тебе платье, если свадьбы не будет? – изумлял он.

– Ну, не в трусах же мне в ЗАГС идти! – фыркнула она в тот момент.

И они с папой заржали как ненормальные. Очень им эта шутка понравилась.

Ладно, против платья он ничего не имел. А вот от свадьбы отказался категорически. И пришлось Владу все же рассказывать ее папаше, как он три года назад едва не женился.

– Было столько денег потрачено на подготовку, – вспоминал он за вечерним чаем в саду своей будущей родни. – Всякие подвязочки. Сундучки. Приглашения, подсвечники, цветы, ледяные лебеди... Господи, всего и не вспомнить! Одних гостей было приглашено семьдесят человек. А она... Она взяла и сбежала!

– Как это? – глянул на него с холодком будущий тесть. – Обидел ее накануне свадьбы?

– Если бы! Мы с ней даже не виделись накануне. У меня был мальчишник. У нее девичник. После мероприятия все разъехались по домам. Ольга оставалась в отеле, я за ней туда на следующий день и приехал с букетом. А она... Она, как выяснилось, там даже не ночевала. Сбежала сразу после девичника.

– Ты ее искал? – спросил Вальдемар Глебович. – Мало ли... Вдруг с ней что-то случилось?

И вопрос заставил Влада остолбенеть. И задуматься.

– Нет. Не искал, – ответил он через паузу. – Она предала меня. Навязываться не в моих привычках. Но она не пропала. И с ней ничего не случилось. Тем же вечером прислала мне сообщение, чтобы я ее не искал. Что она просто ошиблась. Потом Оля регулярно бывала в соцсетях и в других мессенджерах. Я видел время ее посещений.

– А если это кто-то за нее делал?

– Она и фото выкладывала с какого-то отдыха.

– Эти фото могли сделать заблаговременно, – опять возразил Вальдемар Глебович.

Влад внимательно посмотрел на будущего тестя.

Вот что с ним не так, а? Почему он сразу ищет какие-то криминальные следы в любой ситуации? Потому что сам творил невесть что в девяностых? Его огромное состояние и бизнес родом оттуда, Влад теперь об этом знал. И нормально мыслить Вальдемар Глебович не умел и не хотел. Везде ему чудился дьявольский промысел.

У Влада пропала невеста, значит, она не сбежала, а что-то с ней случилось. Ева задержалась после тренировки в фитнес-зале, запросто могла попасть в аварию. Или машину у нее угнали, а телефон украли, потому и не позвонила. Или вообще на нее напал какой-нибудь гад и...

То, что Ева могла этого гада раскатать по земле на щелчок пальцев, потому что давно и серьезно занималась единоборствами, будущий тесть как-то опускал. Для него она была его девочкой, его малышкой – милой и нежной с ним. А какой она бывала с другими, его волновало мало.

– У нее были родственники, родители? У твоей бывшей невесты кто-то был, кто мог о ней начать беспокоиться?

– Кто-то был, наверное. Она нас не знакомила, но с ее стороны должны были быть человек десять или пятнадцать гостей.

– А, ну тогда все нормально, – странно успокоился будущий тесть. – Значит, были близкие люди. Не оставили бы без внимания факт ее бесследного исчезновения. Значит, причина в тебе, Владик? Что с тобой не так?

И начинался допрос с пристрастием, который Вальдемар Глебович именовал разговором по душам. Но после таких разговоров эта самая душа у Влада болезненно корчилась. И мечталось уже побыстрее очутиться вне стен этого «гостеприимного» дома. С Евой или без Евы – без разницы. Лишь бы подальше от прищуренных ледяных глаз будущего тестя.

А потом наступил день их с Евой бракосочетания. Это было первое апреля...

Тесть выбирал дату.

– День дурака, – ржал он, остановив свой выбор на этом числе. – Как это точно! Еще одним дураком больше стало.

– Папа, прекрати! – даже обиделась на него Ева. – Чего это Влад дурак? Потому что на мне женится?

– Потому что просто женится. Я вот прожил всю жизнь один, и мне хорошо.

То, что Ева росла без матери и ничего о ней не знала, Вальдемара Глебовича вовсе не заботило.

– Предлагаешь Владу меня бросить? Чтобы он тоже прожил один? – злобно фыркнула Ева.

– Если он тебя бросит, малыш, то один он проживет недолго, – утешил ее папаша.

И они оба снова оглушительно заржали.

«Если только ты сам не сыграешь в ящик! – зло подумал Влад, стиснув зубы. – Потому что, как известно, бессмертных на этой земле нет!»

Глава 2

И наступил день их бракосочетания. Первое апреля.

Ранним утром Влада поднял телефонный звонок Евы. Он ответил, включил на громкую связь. И почти отключил собственный слух. Ева много и утомительно рассказывала, как его любит и как у них все будет складываться дальше.

– Папа уже обо всем позаботился, – говорила Ева сонным голосом. – Он подарит нам большой дом. Там уже все на стадии отделки.

– А зачем нам еще один дом, милая? У меня уже есть дом. Просторный. Хороший.

Он сжимал и разжимал кулаки, лежа в кровати. Ему очень хотелось бы сейчас пустить их в ход. И желательно, чтобы удары наносились по плешивой голове будущего тестя.

– Твой дом в залоге у банка, Владик. Ты его, другими словами, арендуешь. Если тебя это устраивает – жить в съемном жилье, то меня нет...

А ему какая, собственно, разница, у кого арендовать дом: у банка или у тестя? В своем ему воли больше. Да и погасит он скоро все выплаты по ипотеке. Осталось меньше полугода.

– К тому же у тебя есть квартира. А твой дом мы можем продать, – вторглись в его мысли осторожные слова Евы.

– В смысле? Он с обременением.

– Я узнавала, и так можно продать. Конечно, мы потеряем в цене, но продать можно...

Влад перевел взгляд на напольную вешалку. Там висел его костюм, сшитый на заказ для сегодняшнего дня. Тесть настоял.

– Он тебе и потом пригодится. Нечего ширпотреб в шкафах плодить.

Вот против хорошей одежды Влад никогда ничего не имел. Против надоедливых, назойливых, наглых людей – имел много чего. А вот против дорогой, ладно сидевшей одежды – нет. Костюм, сшитый на заказ, обошелся очень дорого. Вальдемар Глебович пытался за него заплатить, Влад отказался.

– Это мой костюм. Извините, но я сам.

Тесть смирился.

Рассматривая сейчас дорогую ткань и фирменные пуговицы, Влад подумал: а вот если он откажется сегодня жениться на Еве, его в этом костюме похоронят или нет? Или сунут в яму с мешком на голове? В чем застигнут при попытке к бегству – в трусах или шортах или в спортивном костюме, в том и в яму столкнут. Костюм не позволят надеть – сто процентов. Непозволительное расточительство. Непозволительная роскошь быть похороненным в дорогом костюме такому, как он, предателю.

– Ева, остановись, – попросил он мягко. – И запомни: я не стану продавать свой дом. Даже если это не понравится тебе или твоему папе.

– При чем тут папа? – пророчала она недовольно. – Он не принуждает, он же хочет как лучше.

– Я понял тебя. И я ему за это страшно сказать как благодарен. Но дом я продавать не буду. Точка. Все, малыш. Я сегодня женюсь. И если ты не против, я бы сходил в душ. Моей жене не понравится, если от меня будет разить потом.

Его тонкий юмор она оценила, залопотала что-то про безграничную любовь и, слава богу, через минуту отключилась.

Бракосочетание прошло скромно, даже скомканно как-то. Они отказались от большого зала, и их расписывали в кабинете, где за соседним столом кто-то оформлял свидетельство о смерти.

Жесть как романтично!

Но тесть на это даже внимания не обратил. Еве вообще было пофиг. Она не вылезала из телефона, выбирая им тур в свадебное путешествие. А Влад...

Он стоял у стены с ненужным букетом, который Ева даже не взяла в руки. И размышлял о превратностях судьбы.

Вот ни за что бы он не оказался в такой нелепой ситуации, не сбеги от него три года назад невеста. И он ведь ее любил. Сильно любил. И заботой хотел окружить, и вниманием. И детей хотел. И с домом поторопился, купив его в ипотеку. Все ради Оленьки. Все ради нее, любимой, нежной, единственной.

А она его предала! Подло предала. Ничего же не предвещало!

– Нет, я не верю, Владик, чтобы ничего такого ты не замечал, – сурово сводила брови у переносицы его мама, прилетевшая ради его свадьбы из-за границы.

За границей она давно обосновалась. Еще когда он в школу ходил. Влюбилась в какого-то атташе, бросила мужа с сыном-школьником и улетела. К слову, зажила счастливо. Атташе оказался вдрызг порядочным и правильным. Быстро выправил матери характер, она обросла хорошими манерами. И, с ее слов, в их доме бывают важные персоны от политики.

Справедливости ради стоит отметить, что Владу она начала помогать почти сразу, как вышла замуж за влиятельного иностранца. Раз в неделю, по воскресеньям, созванивалась с ним. Раз в месяц слала деньги. Открыла еще и специальный счет на его имя, которым он не мог воспользоваться до двадцати пяти лет.

– Это тебе на развитие бизнеса. Чем еще тебе заниматься? Не учителем же работать! Какой из тебя учитель? И врача не получится. Иди в бизнес, детка...

На его свадьбу с Ольгой мать прилетела одна. Ее супруг отправился в служебную командировку на другой материк. Мать привезла кучу подарков и лично для молодоженов, и для их дома. А Ольга возьми и сбеги!

– Я не верю, что не было никаких звоночков, сынок, – переживательно морщила лицо мама. – Какие-то недомолвки, звонки или сообщения, ночевки у подруг...

Видимо, мать перечисляла все то, что происходило с ней перед ее бегством.

– Может, и было что-то, я не замечал, – признавался ей Влад.

– Вот! Весь в отца! Тот тоже не замечал почти целый год, что наш брак трещит по швам. А когда я объявила ему, что ухожу от него, страшно удивился. Идиот! Как он, кстати?

Отец, кстати, жил хорошо с тихой, кроткой женщиной, одарившей его незатейливым счастьем с выездами по выходным на дачу, раз в год к морю, с просмотром сериалов и пирогами. Влад бывал у них редко. Некогда было. Да и лишним себя ощущал в их семейном гнездышке.

– Как примитивно! – фыркнула мать, выслушав его подробный рассказ о жите-бытье отцовском. – Как приземленно...

Честно? Влад и сам бы так жил – без шума, склок, битья посуды и истерик. Пусть будут и пироги, и сериалы, и традиции семейные. Он так хотел с Олей. С Евой, он точно знал, так не выйдет.

К слову, отец на его первую свадьбу не приехал, узнав, что прилетает мать. О второй свадьбе Влад пока никому ничего не сообщал...

– Ну что, поехали? – Ева лениво зевнула, поставив подпись в акте гражданского состояния. – Может, загусим сегодня где-нибудь, а, муж?

– Я устал, – признался Влад.

– Честно, я тоже. Нудно так. Хорошо, что мы отказались от идеи с пышной свадьбой. Сейчас поедem к папе за город. Там стол накрыли для нас. Потом посидим с тобой, подумаем, тур выберем. Можем завтра и вылететь. А то и сегодня.

Это не обсуждалось, не предлагалось, это перечислялось как уже решенное.

– Хорошо, – не стал спорить Влад.

У него был выбор? Нет.

– Тогда поехали, – улыбнулась Ева.

И, подхватив подол бесполезного свадебного платья, стоившего немалых денег, помчалась к машине.

– Садись за руль, – тут же скомандовал Владу тесть. – Я выпить хочу. За молодых...

Дом, в котором для них накрыли стол, располагался за городом. Почти пятьдесят километров пришлось ехать, без конца сворачивая по приказу тестя. Влад ни за что не нашел бы дороги назад, случись ему поехать без навигатора.

– Дебри. Чертовы дебри... – ворчал он едва слышно. – Мы вообще правильно едем?

– Правильно, – хихикала Ева, развалившись на заднем сиденье в облаке дорогих бело-снежных кружев. – Оно того стоит, поверь. Там красота. Увидишь...

Тесть без конца прикладывался к литровой фляжке, заедая коньяк шоколадными конфетами. Поворачивая голову то влево, то вправо, он указывал пальцем на частокол дубовых деревьев и перечислял погибших товарищей, нашедших свой покой не здесь конкретно, но под такими же вот деревьями.

– Целое кладбище, Владик, кто не знает. Столько в девяностых в такие вот леса братвы повывезли...

Слушать воспоминания о криминальной молодости не очень хотелось, поэтому Влад сделал музыку погромче и сосредоточился на дороге.

Дорожное полотно было превосходным, со свежей разметкой. Петляло, правда, серпантинном, но это не портило впечатления. Да еще и распогодилось. Утреннее ненастье сменилось солнечным полднем. Снега почти не осталось. Проглядывал где-то в чаще бугорками, но совсем мало.

– Вот сейчас за поворотом останови, – скомандовал тесть. – По нужде отойду. Я быстро...

За поворотом обнаружился асфальтированный «карман» для стоянки. Влад там припарковался, заглушил мотор, нехотя признав, что работает иностранный железный зверь отменно. Кряхтя, тесть полез из машины, встал, потянулся, мечтательно пробормотал:

– Красотища-то какая! Как же пахнет в дубовом лесу! Даже сейчас...

Он шагнул с асфальта, потопал. Обнаружил, что грязи на ботинках нет. Пожелал им поворковать недолго. И исчез за стволами старых дубов.

– Он там не потеряется? – Ева села ровно, стряхнула задравшиеся кружева пышной юбки. – Я его не вижу.

– А ему надо было за багажником встать?

– Нет, но...

– Успокойся, милая. Никуда твой папашка не денется, – пробормотал меланхолично Влад.

А про себя подумал, что лучше бы тот куда-то делся. Исчез в одной из безымянных могил, о которых всю дорогу рассказывал. С одной Евой, без поддержки ее отца, Влад как-нибудь еще сдюжил бы.

– Вон и он, – заметил среди дубов мелькание светлого костюма. – Бежит...

– Ага, вижу, – любящая улыбка тронула пухлые губы Евы. – Чего-то правда бежит. Замерз, что ли?

Вальдемар Глебович не просто бежал, он мчался, размахивая руками и воя.

– Там!.. – потыкал он пальцем в ту сторону, откуда только что примчался. – Там такое, ребята!..

Влад с Евой выбрались из машины. Тесть трясся всем телом и через минуту, согнувшись за багажником, принялся блевать.

Ева морщилась, протягивая ему салфетки и бутылку с водой.

– Папа, ты напился! – возмущилась она. – У меня свадьба, если что!

– Какая свадьба, дочка?! Какая свадьба?! Ментов надо вызывать! Там тело! Скелет...

Ева с Владом стремительно переглянулись. Вальдемар Глебович, может, и был козлом, но сказочником точно не был.

– Папа, умойся, вымой руки и прополощи рот, – жестко скомандовала Ева.

Тот безропотно подчинился. Стащил с себя пиджак и вытерся подкладкой.

– А теперь четко, без пьяного базара. – Ева накинула на плечи куртку – достала с заднего сиденья. – Что ты там увидел?

– Труп... Останки... Скелет... – стуча зубами, проговорил Вальдемар Глебович.

– Может, это кто-то из девяностых выбрался наружу? – наморщила Ева лоб, и она не шутила. – Грунтовые воды, талые ручьи и все такое.

– Не знаю, когда ее убили: в девяностых или позже, но платье в пятнах. Зубы выбиты.

– Она? Точно она? – продолжила Ева. – Может, он?

– Платье свадебное, дочка. На скелете свадебное платье... – пробормотал, заикаясь, тесть, и его снова вырвало.

Ева не хотела полиции. Предлагала смыться по-тихому. Но отец замотал головой.

– Тут моего генетического материала – на сто экспертиз хватит, – бормотал он, хватаясь за телефон. – И возле скелета я тоже успел... И натоптал. А вдруг кто еще пойдет туда. Все найдут. Менты сейчас все могут, найдут меня, еще свяжут с убийством. Инструментов у них сейчас до хрена. Надо вызывать...

Вызвали. Полиция ехала почти час. Вальдемар Глебович успел допить коньяк из фляжки, отключиться на заднем сиденье и проспать до самого приезда представителей органов правопорядка.

Приехало много народу. Две гражданские машины, две с мигалками. Труповозка. Начались всякого рода процедуры: опрос, протоколы, подписывание этих протоколов. Потом Влада и Еву потащили к месту обнаружения трупа. Тесть пойти не смог, снова уснул.

– Мы-то туда не ходили, поймите, – бормотала Ева, спотыкаясь на рыхлой перепревшей листве на высоких каблуках. – Зачем нам туда?

– Понятых-то негде взять, – меланхолично отозвался какой-то белобрысый капитан.

– Вы за них будете, – поддакнула ему тетка в сером пуховике известной спортивной фирмы.

Она тут же представилась майором Кузьминой. И тут же не понравилась Владу. Вот как тесть ему не приглянулся с первого взгляда, так и эта баба в сером пуховике и вязаной серой шапке. Въедливая, ехидная, умная.

Пока плелись к месту, которое успел пометить его тесть, безмятежно посапывающий сейчас в машине, Влад все время думал об одном.

Ну почему, черт побери?! Почему это не случилось до их поездки в ЗАГС? Вся эта волокита протокольная, труп какой-то девушки, точнее скелет. Почему этот придурок не обнаружил его, когда поехал с Евой за Владом? Обнаружил бы, облевался, как положено. Выполнил роль законопослушного гражданина и... не приехал бы за Владом. И не было бы этого фарса, именуемого бракосочетанием. Влад уже три десятка раз пожалел, что пошел на поводу у Евы и ее отца и согласился жениться. С этой семейкойхватишь бед. В первый же день семейной жизни каков сюрприз! А что будет дальше?

Глава 3

– Экспертиза установила, что останкам предположительно года три-четыре. Скелет подвергся нападению лесных зверей, поэтому не осталось ни грамма... – Кузьмина покатала про себя все возможные варианты и остановилась на одном. – Не осталось ничего, короче, кроме костей.

– А как же платье уцелело? – изумился полковник Волков, он собрал с утра совещание в переговорной. – На трупе же свадебное платье, так?

– От платья одни лохмотья. Только угадать и можно, что оно свадебное. По обрывкам кружев и бусинкам. Да еще по туфлям белым. Вот их зверье не тронуло. Они прочно были застегнуты ремешками вокруг лодыжек жертвы.

Майор Кузьмина устала немигающий взгляд в оконный переплет, стилизованный под квадратики.

Какому идиоту, интересно, в голову взбрело поставить такое окно в переговорной отделения полиции? Как в тюрьме, ей-богу. Решили, что модно? Или нарочно приколотись?

– Установлено, как погибла жертва? – пристал полковник. – Если исключить нападение диких зверей.

– Ее убили. Правильнее – ее убивали с особой жестокостью, товарищ полковник. – Кузьмина вытащила из папки фотографии жертвы. – Передние зубы сломаны, пальцы на руках тоже. Все до единого пальца сломаны.

– Может, авария? Шла по дороге, кто-то сбил ее на скорости. И оттащил в лес. Прикопал, но не глубоко. Звери разрыли.

– На ее скелете в области груди и ребер множественные следы, нанесенные острым предметом, предположительно ножом. Ее зарезали. Ее пытали. Издевались. – Голос ее немного осип. – Установить личность пока не удалось. ДНК-анализ делается, может, что-то в базе всплывет. Предположительно это молодая девушка – до тридцати лет. Рост метр семьдесят пять, блондинка. Часть волос уцелела, они длинные. Да, и еще... Сохранился маникюр.

– О как!

– Да, ногти были наращенные, гелиевые. Маникюр особенный. Попытаемся зайти и с этой стороны. Работаем по всем девушкам-невестам, объявленным три-четыре года назад в розыск.

Кузьмина умолкла, отвела взгляд от окна, сосредоточившись на кофемашине, которую подарили полковнику на прошлый юбилей и которой он не пользовался. Кофе не пил вообще. В переговорную отправил, будто кто-то во время совещаний осмелится кофе себе делать! А им бы в кабинет этот аппарат, ох как пригодился бы. Гоняют за кофе через дорогу в кофейню. А там дороговато.

– Сама что скажешь, майор? Твое мнение? – спросил полковник Волков, отпустив всех остальных сотрудников и оставшись с ней наедине.

– Вам мое мнение не понравится, товарищ полковник, – поморщилась Кузьмина.

– Опять намекаешь на серию?

– А что тут намекать? Характер нанесенных ранений практически идентичен – какой-то урод хаотично махал ножом, убивая свою жертву. Сломанные зубы, переломанные пальцы рук. Сколько у нас таких девушек было, товарищ полковник?

– Эта четвертая.

– Так точно, четвертая.

– Но тогда на девушках не было свадебных платьев, – неуверенно возразил Волков.

– А в чем была, в том он ее и похитил. Мы сейчас проверяем всех сбежавших невест того периода. Обстоятельства, предшествующие бегству или исчезновению. – Кузьмина подавила

зевок, покосилась на угол, в котором мертвым грузом стояла кофемашина. – Иван Саныч, может, подарите игрушку нашему отделу? Все кофеманы, елки-палки.

– Обойдешься, Вера, – фыркнул тот. – Сам не пью...

– И вам не дам, – перебила она его со смешком. – Принято, товарищ полковник. Разрешите идти?

– Иди. Шутница! – он посмотрел ей вслед и добавил: – Поймаешь убийцу, отдам вам в отдел игрушку кофейную. А нет... Ну, на нет и суда нет, Вера.

Вера спиной чувствовала осуждающий взгляд Волкова. И ей было почти плевать. Почти...

Да, после смерти мужа она перестала быть прежней. Кузьмина была уже не та Кузьмина. Она не смеялась беззаботно над шутками коллег. Не мечтала ни о чем. И ее совершенно не заботило, во что она одевается. Раньше могла в служебном кителе любую красавицу обойти по элегантности. Сейчас же...

Мешковатые штаны, широкие свитеры, бесформенные куртки. Шапки такие, чтобы тепло в них было. А ботинки и кроссовки только удобные и никаких каблуков. Фигурой она не сдала. Даже подправила ее изнурительными тренировками, которым отдавала все свободное время. Но фигуру Вера Кузьмина тщательно прятала под одеждой. И ничего менять в этом направлении не собиралась...

В отделе никого не было. То ли еще не дошли, то ли уже успели разбежаться. Задачи Вера им определила. Пусть работают.

Усевшись за стол, Кузьмина щелкнула компьютерной мышкой, монитор ожил. И сразу на нее глянули голубые глаза ее покойного мужа. На фото, сделанном на рыбалке незадолго до его инфаркта, муж счастливо улыбался. И эта улыбка, стоило на нее посмотреть, ее каждый раз обжигала.

Ничто же не предвещало! Никаких намеков не было на проблемы с сердцем! Он крепким был, здоровым, веселым. Спорт любил, Веру свою любил, жизнь любил...

подавив горестный всхлип, она свернула фото и принялась просматривать почту. Ничего интересного. Ответа на ее запрос по прежним трем убийствам пока не было. Ее интересовало сейчас все: рост, вес погибших девушек, цвет волос и глаз. Периодичность их исчезновения. Какой промежуток времени проходил с момента каждого исчезновения? Можно ли будет отнести эти убийства к серии?

Не глядя, Вера протянула руку и сняла трубку внутреннего телефона. Ткнула пальцем в восьмерку – номер их эксперта.

– Гриша, привет. Есть что-нибудь для меня?

– Кое-что есть, но не много. Куски ткани еще исследую. Но! Материал дорогой. Кружево, фатин, корсет из парчи. Платье точно шилось на заказ. И туфли очень недешевые. На маркет-плейсе такие не купишь. Фирма знаменитая.

– Та-ак, уже неплохо! – у нее аж ладони зачесались, так захотелось в них хлопнуть. – Сможешь мне восстановить фасон платья с подробным описанием, чтобы мы по портнихам разослали?

– Смогу, конечно, – вяло отреагировал Гриша. – Только зачем?

– В смысле, Гриша? Ты чего там нудишь? – опешила Кузьмина.

И тут же заподозрила Гришу Самойлова в вымогательстве. Тот очень любил поесть. И когда бы к нему ни зашли, он все время что-то жевал, обсыпая крошками белый халат на мощной груди.

Многие этим пользовались и тащили ему мзду в виде пирожных и песочных печений, если нужно было что-то сделать срочно.

– Ничего не куплю, – грозным голосом пригрозила Вера. – До зарплаты еще неделя, у меня в кошельке свистит.

– Ой, ладно прибедняться-то, Верочка, – рассмеялся негромко Гриша. – Слышал, ты путевку ищешь на острова. Вот и свист пошел в кошельке твоём.

– Имею право, – отозвалась она ворчливо.

И тут же покосилась на пустые столы коллег. Утечка оттуда. Просто к слову пришлось однажды, и она озвучила свою мечту. И не собиралась вовсе. Просто позволила себе помечтать. А эти двое, или кто-то один из них, разнесли.

Ладно, будет знать...

– Да имеешь, конечно, кто же спорит, – тяжело вздохнул Гриша. – И мне ничего не надо. Пытаюсь худеть. На диету сел.

На диету Гриша садился периодически. Хватало на пару дней, а то и меньше. После его голодных дней жор накидывался на Самойлова с новой силой. И с пустыми руками к нему было не подойти. Так что Вере, надо думать, повезло.

– Так что у тебя, Гриша, говори? И когда эскиз платья будет готов? Повторюсь, мне надо плотно работать с портнихами.

– И я повторюсь, майор Кузьмина, не надо тебе с ними работать. Бирка, Вера... Бирка на платье была именная. Вычислил я твою портниху.

– Да ладно! – ахнула она и кулак сжала на удачу. – Это же существенно облегчает нам задачу, Гриша! И кто это?

– Тут две новости: плохая и хорошая. С какой начнем?

– С плохой, конечно.

– Портниха Волгина больше не отшивает. Закрывает салон.

– Блин! – вырвалось у Веры. – А хорошая новость?

– Я установил ее домашний адрес, Верунь.

– Ты красавчик, Гришка! – завопила она.

И тут же полезла в верхний ящик стола. Заветный диетический батончик был на месте, она его не сожрала вчера. Хотела, да кто-то отвлек, видимо.

– Диетический батончик будешь?

– Буду! – воскликнул Гриша. – Неси, а я тебе пока фото платья распечатаю. Волгина ранее всегда все фото своих изделий выставляла в соцсетях. Уже после мероприятий. Такова была договоренность с клиентами. Я нашел это платье, Вера. Неси свой батончик...

До нужного микрорайона Вера не доехала, домчалась. И Бога молила, чтобы бывшая портниха была дома. Везло же ей до этого момента, почему бы фарту не продолжиться. В квартиру Волгиной Кузьмина звонила менее чем через час. Волгина была дома. Ура!

– Чем могу?

На пороге стояла худенькая пожилая женщина и смотрела на Веру сквозь толстые стекла очков.

– Надо поговорить. – Кузьмина показала удостоверение. – Просто поговорить.

– По причине? – недовольно поджала та губы. – Кто-то из бывших клиенток решил меня достать?

– Нет, нет, что вы! У нас случился труп. А на нем платье с вашей именной биркой. И нам надо установить личность погибшей.

– Ох, господи, – ахнула она скорее раздраженно, чем испуганно. – Заходите...

Пригласила в гостиную – чистую, богато обставленную модной ныне мебелью. Предложила кофе. А кофе Вера хотела. Еще с утра, когда таранилась на кофемашину в углу комнаты для переговоров. Мечтала кого-нибудь из отдела послать за заветным стаканчиком в кофейню через дорогу, да на месте никого не оказалось. А потом и с Гришей отвлеклась.

Волгина минут через семь-десять вкатила в гостиную стеклянный столик. Медная турка с крышечкой, кофейная чашечка с блюдцем, рахат-лукум в сахарной пудре.

– Угощайтесь, прошу вас, – подкатила она столик почти к самым Вериним коленям. – И давайте о деле. Ко мне скоро клиентка придет.

– Вы все еще работаете? – покосилась Кузьмина на толстые стекла очков Волгиной. – Слышала, салон вы прикрыли.

– Очень хлопотно стало его содержать. Швей нет приличных. Те, что приходили, зарплату просили заоблачную. А меня зрение стало подводить. И работать за всех, а потом им еще и платить расхотелось, знаете. Плюс налоги, аренда и все такое. Оформила самозанятость, тружусь потихоньку дома. У меня квартира большая. Целых две комнаты отведены под мастерскую. На жизнь хватает с лихвой. И с дурами безрукими общаться не приходится.

– Спрос есть? – поинтересовалась зачем-то Вера.

Она пила маленькими глотками крепчайший вкуснейший кофе, и ловила себя на мысли, что ей хочется побыть в красивой гостиной подольше.

– Еще какой! Я, когда закрывалась, всех своих предупредила, что работу не бросаю. Просто объемы будут не те. – Волгина поправила домашнее платье на коленях, спросила: – Так какое платье вас интересует?

Вера достала из сумки распечатанное Гришей фото. Протянула его портнихе.

– Ну конечно! Платье Лолы! – она восхищенно пощелкала языком. – Одна из моих лучших работ. Дорого ей обошлось, но оно того стоило. Лола была в нем просто восхитительна! Я видела фото с ее свадьбы.

– Как давно это было? Я имею в виду, когда вы отшивали это свадебное платье? Хотя бы примерно.

– Я вам точно скажу. У меня своя коллекция по датам и клиентам. Минуточку...

Волгина вышла через дверь между двумя белоснежными шкапами под потолок. Вернулась вскоре с несколькими фотоальбомами. Принялась листать, приговаривая:

– Вам бы я порекомендовала пошить у меня деловой брючный костюм. У вас превосходная фигура, хоть вы и стараетесь ее спрятать. Откажитесь от свитеров с пузырями на локтях. Есть превосходная альтернатива из водолазок и жилетов. Если неудобно, можно пошить жакет из плотного трикотажа...

Вера мгновенно заглушила в себе голос забытой женщины, прикинула, сколько может стоить такой костюм, и неуверенно обещала подумать.

– Ага, вот оно. Лола здесь просто королева!

Ожидая увидеть высокую блондинку в свадебном платье, Вера еле подавила разочарованный вздох, обнаружив на фото жгучую брюнетку. Но тут же подумала, что Лола сто раз могла перекраситься. А эксперты этого просто не установили пока.

– Вы сказали, что платье было обнаружено на трупе? – захлопнула Волгина альбом после того, как Вера сфотографировала хозяйку платья и записала номер ее телефона.

– Так точно. – Вера подлила себе из турки еще кофе.

– А когда?

– Два дня назад.

– Но этого не может быть в принципе. Я с Лолой вчера виделась. Она была у меня на примерке. Мы с ней шьем пальто из шикарного кашемира, ей привезли ткань из Шотландии.

– А может, в разговоре с ней что-то проскальзывало? Куда она подевала платье после свадьбы? Подарила, продала?

– У нее его украли. Я знаю эту историю.

– Да вы что?! – Вера ахнула без притворства. – И при каких обстоятельствах это произошло? Вы, случайно, не знаете?

– Знаю, – чуть кичливо задрала Волгина острый подбородок. – Лолочка моя постоянная клиентка. Мы часто болтаем о нашем женском, даже порой немного беззлобно сплетничаем. Ну, вы понимаете, о чем я...

Вера, честно, не понимала. У нее не было подруг. Всем знакомым дамам надо было уделять много времени, которого ей катастрофически на них не хватало. Они куда-то приглашали ее, она не приходила. Они ждали ответного приглашения, она этого не делала. Забывала и... катастрофически не хватало времени.

Но она все же вежливо кивнула на слова Волгиной.

– Так при каких обстоятельствах у вашей клиентки украли платье?

– Ах да... Лолочка приехала на встречу в ресторан с этим платьем. Нашлась какая-то девочка, которая пожелала его купить. Лола приехала. Взяла из машины платье в чехле. Встретилась с девочкой. Они даже поужинали, кажется. А потом обе отвлеклись на что-то, вот тут затрудняюсь сказать, подробностей не знаю. Обе отвлеклись, короче. И платье исчезло. Только что висело, перекинутое через спинку стула, и через минуту нет его.

– Вызывали полицию? Факт кражи зафиксирован? Было расследование в связи с этим?

– Не могу сказать. Это вам с Лолой лучше обсудить.

– Хорошо. Непременно. Вы предупредите ее о моем визите. А сейчас я хотела бы точно знать дату свадьбы вашей клиентки и когда у нее пропало платье.

– На второй вопрос не отвечу. А свадьба была три с половиной года назад. Так мне звонить Лоле?

– Да.

Волгина тут же взяла в руки телефон, набрала свою клиентку. Бесконечно долго рассуждала на тему неактуальности двубортного пальто из кашемира. А потом произнесла:

– Лолочка, ваше платье нашлось. Свадебное, которое у вас украли.

– Где?! – воскликнула Лола так громко, что даже Вера ее услышала.

– На трупе! – Голос Волгиной зазвучал замогильно, и еще она добавила: – Возмездие все же настигло воровку...

Глава 4

Лола очень торопилась с ужином. Ожидалась доставка продуктов, задерживалась почти на час. И не все в доставке было, что она хотела заказать. А тот рецепт, который она вычитала в сети, требовал полного наличия всех ингредиентов.

– Понимаете, это французская кухня! – возмущалась она, держа телефон микрофоном к губам и повысив голос на человека, который отвечал за доставку. – И я не могу заменить орегано лавровым листом! Как вы не понимаете?!

Она кусала губы и с неудовольствием косилась на даму из полиции, которая приехала так не вовремя, так не вовремя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.